

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – .... б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

сөздер арқылы немесе қолданыста бар сөздердің мағыналарын қайта қарау негізінде пайда болады. Неологизмдерді жасауда әдетте сөзжасам, аффиксация және лексико-семантикалық әдістер пайдаланылады. Ал, басқа шет тілдерінен енген кірме сөздерге келсек, жаңа сөз жасаудағы ең кең тараған әдісі фонетикалық әдіс болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Розенталь Д.Э Современный русский язык: монография// Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. М.: Айрис-Пресс, 2002. - 220 с.
2. Горелов В.И. Стилистика китайского языка: монография / В.И. Горелов. - М.: Наука, 1973. - 18 с.
3. Розенталь Д.Э Современный русский язык: монография// Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. М.: Айрис-Пресс, 2002. - 234 с.
4. 汉语字母词典/刘涌泉编著. – 北京: 外语教学与研究出版社, 2008.
5. 汉语新词词典: 2005–2010 / 王均熙编著. – 上海: 学林出版社, 2011.

УДК 316.346.2. – 05 (510)

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ТРАДИЦИОННОМ КИТАЕ

Каймульдина Эльвина

elvina_kai123@mail.ru

студентка 1 курса специальности «Иностранный язык: два иностранных языка» ЕНУ

им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель: Аксёнова И.Н.

Еще Гомер ценил женщину наравне с мужчиной. Он описывает ее с величайшей проникновенностью. Он создает женские незабываемые образы, нет ничего лучше, говорит Гомер, чем когда муж и жена согласно живут в своем доме, ближним на радость, на счастье себе. Но, безусловно, Гомер не был знаком с китайской традицией построения семьи и положения женщин в традиционном китайском обществе

Положение женщины в традиционном Китае не было столь почтительным. Конфуцианский культ предков и нормы «Сяо» (孝 [xiào] - сыновья почтительность) способствовали расцвету культа семьи и клана в Китае. Семья считалась сердцевинной общества, интересам семьи придавалось гораздо больше значения, чем отдельной личности, которая рассматривалась лишь в аспекте семьи, сквозь призму ее вечных ценностей (от отдаленных предков к отдаленным потомкам). Перед каждым китайцем стоял долг соблюдения интересов семьи, т.е. рождение детей. Рождение детей на благо родителей считалось основной целью брачной жизни и, как думали верующие, обеспечивало старшему поколению загробный покой. Но не все дети могли впоследствии служить своим усопшим родителям. Усопшему отцу может приносить жертвы старший сын, деду – старший внук по прямой линии. Девочка, когда придет время, станет невестой и уйдет в чужое семейство, поэтому она не сможет приносить жертвы усопшим родителям. Выданная замуж дочь – то же, что вылитая вода, т.е. совершенно бесполезный для семьи человек. В традиционной китайской семье было принято, что дочь носила фамилию матери, и лишь сын наследовал фамилию отца. Большим событием в жизни каждой китайской семьи считалось рождение сына. Иметь сына считалось целью брака и большим счастьем для семьи. Это нашло отражение и в поговорках: «Вырастишь сына – обеспечишь старость, соберешь зерно – предотвратишь голод»; «И сына, и поле надо иметь свое»; «Лучшие сыновья в мире – свои собственные». Надеясь родить сына, женщины совершали различные обряды. Родители-бедняки нередко умерщвляли своих дочек, так как не могли содержать лишний рот, девочек могли продать богатому хозяину в наложницы.

Если же обратиться к традиционной казахской семье, то можно проследить некую схожесть, так как девочки у казахов считались ласточками, которые по достижению определенной зрелости перелетают в другое гнездо, то есть семью. Девочек не считали полноценными членами семей. Как известно, отличительной чертой казахского менталитета является знание семи поколений своих предков, которые записаны в большом генеалогическом древе, которое хранится в каждой семье на почетном месте. В этом древе нельзя найти женских имен, так как девочек туда не вписывали. Мальчики у казахов, как и в Китае, считались продолжателями рода, поэтому только они были наследниками династии.

Родители в китайской семье должны были научить свою дочь трем правилам подчинения и четырем добродетелям. Три правила подчинения: дома повиноваться отцу; когда выйдет замуж, повиноваться мужу; когда останется вдовой, повиноваться сыну. Четыре добродетели: супружеская верность, правда в речах, скромность в поведении, усердие в работе. Усвоив их, девушка становилась готовой к семейной жизни. По-китайски слово «жениться» [娶 – qǔ] буквально означает «брать в дом жену», а «выходить замуж» [嫁 – jià] - «покидать семью». Жених приводил невесту к своим родителям, а невеста покидала родную семью. После свадьбы молодая жена становилась членом семьи мужа. Девушка в китайской семье до замужества должна была вести кроткий образ жизни, находиться постоянно дома и беспрекословно выполнять все отцовские приказы. Девочки должны были стойко переносить такие тяготы как бинтование ног и груди, не должны были играть с соседскими детьми и свыкнуться с мыслью, что их не считают за «нормальных» людей. Исторически сложившиеся традиции Китая обрекали девочку на очень тяжелое существование. Культ мужчины с раннего детства довлел над девочкой. Положение девушки не менялось, а даже становилось еще тяжелее после того, когда она выходила замуж. Безусловно, в богатых семьях девушкам жилось легче, их не продавали в публичные дома, но сватали без их согласия [1, 59].

Покорность, покорность и еще раз покорность - такова была главная добродетель женщины. В девичестве она во всем подчинялась отцу, после замужества становилась служанкой мужа и его родителей. «Если я выйду замуж за птицу, - гласило древнее китайское присловье, - я должна летать за ней; если выйду замуж за собаку, должна следовать за ней всюду, куда она побежит; если выйду замуж за брошенный комок земли, я должна сидеть подле него и оберегать его». Услужить родителям мужа считалось главной обязанностью молодой женщины. Если жена нравится сыну, но не нравится его родителям, - говорили в древнем Китае, - то он должен расстаться с ней. И наоборот, если жена не нравится сыну, а его родители говорят, что она хорошо им служит, то он не смеет расставаться с ней. Как бы безжалостно муж ни обращался с женой, ей надлежало безропотно покоряться судьбе и молча повиноваться. Она могла вернуться в родной дом, но это считалось позором. Также как и в Китае, у казахов жена должна была вставать раньше всех в семье и встречать родственников мужа накрытым столом. Невестка должна была содержать дом в чистоте и уюте. Порой на это уходил весь день, а ложилась жена уже затемно, позднее всех [2, 158].

Девушка, выходя замуж, не только не обретала семейного счастья и не улучшала условия жизни, а наоборот, попадала под влияние мужа и его родственников. В очень редких случаях семейная пара проживала в гармонии и согласии. В основном, для многих семейная жизнь – это лишь совместное проживание чужих людей под одной крышей. На женщину смотрели как на бесправного человека, единственной обязанностью которого было рождение детей с целью продолжения рода. Даже своей смертью муж диктовал жене правила поведения, она должна была достойно доживать свою жизнь, скорбя о нем. Опираясь на конфуцианскую мораль, общество было на стороне мужчины, порой обрекая женщину на невыносимые условия, которые ей приходилось терпеть и где-то в душе надеяться на что-то лучшее.

Про женщину у древних китайцев было выражение: «управляет внутренним», то есть женщина должна заниматься уходом за детьми, приготовлением пищи, шитьем и прядением,

уборкой, кормом домашнего скота и т.д. – всеми делами в доме, и не должна была заниматься общественной деятельностью. Кроме этого женщина должна была слушаться своего мужа, который был главой семьи, поэтому в древнем начертании иероглиф 女([«нǚ»] – «женщина») изображает человека на коленях со сложенными на груди руками в знак покорности [3, 97].

В казахской семье жену мужа принимали только после того, как она сможет родить здорового наследника-первенца. Только с того момента она становилась членом семьи мужа. Родители же девушки детей своей дочери не считали своими внуками. Внуками считались только дети сына. Для внуков же бабушка и дедушка по матери не были столь родными, как со стороны отца. Такая же традиция существовала и в китайском обществе. Дедушка и бабушка по матери не считались родными, поэтому в начертании иероглифов 外公([wàigōng] – «дедушка по матери») и 外婆([wàipó] – «бабушка по матери») присутствует иероглиф 外[wài], означающий «внешний», «чужой». После того как дочь выдавали замуж она становилась чужой для родителей, а значит и ее дети не являются родными внуками, поэтому и в иероглифах 外孙([wàisūn] – «внук – сын дочери») и 外孙女([wàisūnnǚ] – «внучка – дочь дочери») тоже присутствует иероглиф 外[wài].

Таким образом обстояла ситуация в традиционном Китае и Казахстане. И если сейчас в Казахстане количество женщин преобладает над количеством мужчин, то ситуация в Китае обстоит совершенно иным образом. Многовековые традиции привели к тому, что после введения партией лозунга «одна семья – один ребенок» в 60 – 70-х годах, семьи не захотели рожать девочек. Если уж суждено родить только одного ребенка, рассуждали китайцы, то пусть им будет мальчик – продолжатель рода. Такие рассуждения привели к тому, что сейчас в Китае на трех представительниц прекрасного пола приходится семь мужчин. И теперь уже, отходя от традиций, за девушками держится последнее слово, так как их в стране мало, и они в дефиците.

Но, несмотря на это, Китай все еще остается страной, где права женщин заметно дискриминируются. Сегодня китайкам можно работать в любой сфере, наравне с мужчиной. Но все это прописано в законе, а на деле выходит так, что даже при вступительных экзаменах в вузы проводится дискриминационная практика. Феминистские движения, зарождающиеся издавна в каждой точке земного шара, сейчас зарождаются и в Китае. Они борются за эмансипацию женщин, то есть за предоставление женщинам их прав на личную неприкосновенность, на труд и справедливую зарплату, на образование; они борются за предоставление равноправия в трудовой, социальной и семейной жизни.

Я считаю, что зарождающееся движение феминисток должно принести свои плоды в вопросах равноправия мужчины и женщины в Китае, так как ни одна женщина не достойна получать увечий от мужа и его родственников за то, что она родила девочку, а не сына – наследника рода.

Список использованный источников:

1. С. Стафутти, Ф. Ромагноли «Китай», Фолиант 2015, 208с.
2. Дуань В., Цзяньго Ч., Шилинь И. «Китай – 5000 лет истории в Рассказах и картинках» АСТАстрель-СПБ, 2008 г., 320с.
3. Кравцова М.Е. История культуры Китая. Учебное пособие» Лань, 2011 г., 416с.

УДК 37.046.16

ҚАЗАҚ ЖӘНЕ АҒЫЛШЫН ТІЛДЕРІНДЕГІ САНДЫҚ СИМВОЛИКА

Қалабаев Ақылбек Сейтқазыұлы

h.p.kakoi.login@mail.ru

Еуразия гуманитарлық институтының студенті, Астана, Қазақстан